

СОЮЗ МУШКЕТЕРОВ В МАНЬЧЖУРИИ (1924–1938 ГОДЫ)

Статья посвящена одной из наиболее крупных молодежных организаций российской эмиграции в Маньчжурии в 1920–1930-х гг. – Союзу мушкетеров. В ней подробно рассматривается деятельность организации на всем протяжении ее существования, от зарождения в 1924 г. до исчезновения как самостоятельной структуры в 1938 г. В качестве источниковой базы в работе были использованы оригинальные материалы архивно-следственных дел русских репатриантов из Маньчжурии и эмигрантская печать соответствующего периода.

Ключевые слова: российская эмиграция, Маньчжурия, молодежные эмигрантские организации, Союз мушкетеров.

История политической деятельности молодежи «зарубежной России» в 1920 – середине 1940-х гг. является неотъемлемой частью темы российской эмиграции в XX в., феномена не только отечественной, но и мировой новейшей истории. Особый интерес представляет изучение российской эмиграции в Китае в контексте международного и регионального взаимодействия в 1920–1930-е гг., исследование различных аспектов этой темы способствует ликвидации «белых пятен» не только в российской, но и в китайской истории.

В рамках обширной отечественной историографии русской эмиграции работы, посвященные молодежным эмигрантским объединениям в Китае как самостоятельной теме, отсутствуют. Во многом причиной тому являются скудность источниковой базы и отсутствие «ярких» сюжетов в рамках данной темы. В научной литературе в основном изложены общеизвестные факты, касающиеся эмигрантских организаций и их лидеров. В ряде работ опубликованы документы, освещающие деятельность эмигрантских молодежных организаций, но эти сведения зачастую весьма кратки, тенденциозны и неточны. Среди публикаций, в которых в определенной степени рассматривается история эмигрантских молодежных организаций в Китае, можно отметить исследования А. В. Огорокова, Г. В. Мелихова, С. В. Смирнова, сборники документов и статей, составленные Е. Н. Чернолуцкой и редакционным коллективом Государственного архива административных органов Свердловской области (далее – ГАОСО) (см.: [Огороков, 2000; Мелихов, 2007; Смирнов, 2007; Российская эмиграция..., 1994; Первое июля 1903 г. ..., 2003]).

Один из наиболее крупных отечественных исследователей истории российской эмиграции в Китае Г. В. Мелихов в целом ряде своих работ затрагивает молодежное движение. В частности, в монографии [Мелихов, 2007] даются некоторые сведения о Союзе мушкетеров, относящиеся к периоду его расцвета в начале 1930-х гг., – структурная организация, численность, идеология. Основное внимание другого крупного российского эмигрантоведа А. В. Огорокова сосредоточено на истории западной ветви русской эмиграции, хотя в его отдельных работах встречаются и некоторые упоминания о молодежных организациях восточной ветви эмиграции, в том числе, и о Союзе мушкетеров [Огороков, 2000]. К сожалению, приводимые автором сведения поверхностны и не полны. Определенный интерес для нашей работы представляют исследования С. В. Смирнова, связанные, прежде всего, с разработкой проблемы социальной адаптации российских эмигрантов в Маньчжурии. В одной из своих работ [Смирнов, 2007] автор приводит уникальные сведения о Союзе мушкетеров, касающиеся зарождения организации и первого этапа ее деятельности. В то же время сюжеты, относящиеся к эмигрантским молодежным объединениям, не выступают особым предметом исследования и потому являются фрагментарными и строго подчиняются главной задаче исследования.

Значительный интерес для нас представляет публикация Е. Н. Чернолуцкой [Российская эмиграция..., 1994], где наряду со сведениями о различных эмигрантских организациях и административно-политических структурах в некоторой степени освещается и деятель-

ность Союза мушкетеров. Опубликованные автором материалы дают общее представление о составе, деятельности и политической направленности организации. Но составленные на основе документов, подготовленных в недрах МГБ, эти материалы несут на себе мощный отпечаток тенденциозности и идеологизированности. Весьма ценные сведения о Союзе мушкетеров были опубликованы в составе сборника документов, подготовленных редакторским коллективом ГААОСО [1 июля 1903 г... , 2003]. Среди вошедших в сборник материалов содержатся уникальные документы некоторых участников и руководителей Союза, которые дают ценнейшие сведения о событиях, происходящих внутри Союза и вокруг него во второй половине 1930-х гг. К сожалению, по причине мизерного тиража сборник сразу стал библиографической редкостью и его материалы не оказались вовлечены в широкий научный оборот.

Целью настоящей статьи является освещение деятельности одной из наиболее известных молодежных организаций российской эмиграции в Маньчжурии – Союза мушкетеров. Основываясь на материалах архивно-следственных дел насильственно возвращенных на Родину в 1945–1946 гг. репатриантов, хранящихся в ГААОСО ¹, часть из которых не была ранее введена в научный оборот, и данных эмигрантской периодической печати, постараемся проследить процессы создания и функционирования организации Союз мушкетеров на фоне происходивших в регионе социальных и политических изменений.

С самого начала существования российской эмиграции в Китае в ее среде стали формироваться различные объединения и организации. К началу 1930-х гг. таких объединений, обществ и комитетов только в Маньчжурии насчитывалось более ста [Дубинина, Ципкин, 1996. С. 76]. Наряду со «взрослыми» организациями существовали и молодежные объединения. Так, в начале 1920-х гг. в Маньчжурии возник ряд эмигрантских молодежных союзов, зачастую не имевших четкой структуры и ярко выраженной политической направленности – Крестonosцы, Черное кольцо, Русский сокол и др. Одним из объединений подобного рода стал организованный харбинской эмигрантской молодежью Союз мушкетеров.

Союз был создан в 1924 г. по инициативе молодых эмигрантов под влиянием американского фильма «Три мушкетера». Четверо учащихся Харбинского коммерческого училища, в том числе князь В. И. Гантимуров, Н. Глухих и А. Игнатьев, вдохновленные романтикой фильма, решили стать «мушкетерами». Четвертого февраля состоялось организационное собрание, на котором присутствовало 14 человек. Непосредственно в роли идейного вдохновителя и первого руководителя Союза выступил Гантимуров. Первый девиз организации – «Один за всех, и все за одного» – был также взят из фильма о трех мушкетерах ².

Первоначально организация не имела устава и программы, будучи просто добровольным объединением российской эмигрантской молодежи. По свидетельству заместителя начальника 3-го отдела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (далее – БРЭМ) В. В. Кибардина, это объединение задумывалось его создателями для более эффективного противостояния эмигрантской молодежи и молодежи советской, драки между группами которых часто происходили в Харбине [Российская эмиграция..., 1994. С. 17].

Члены Союза мушкетеров придумали своеобразную отличительную форму: черные расклешенные брюки, носившиеся навыпуск, и черные рубашки «Апаш» со шнурками на воротнике и манжетах. Костюм дополняли черные пояса с кистями вокруг талии и черная пилотка. Впоследствии каждому отделению стали присваивать определенный цвет и использовать на форме нарукавные знаки соответствующей расцветки ³. В 1930-х гг. члены организации имели нагрудный знак в виде небольшого металлического креста с изображением императорской короны ⁴. Союз располагал своим знаменем – российский национальный триколор с крестом посередине.

В состав Союза входили в основном дети эмигрантов. В большинстве случаев – учащаяся молодежь, главным образом учащиеся старшей школы и в небольшом количестве студенты. По мере взросления одни из Союза уходили, а другие оставались, служа или работая в самых разнообразных местах. По социальному происхождению состав был весьма пестр: в союз

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27025, 33604, 33609, 33695, 33723, 33756, 33785, 34673, 37624.

² Там же. Д. 33723. Л. 56.

³ Там же. Д. 33604. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 27025. Л. 156.

входили дети крупных и мелких коммерсантов, домовладельцев, служащих и рабочих. Что касается возраста, то самые старшие мушкетеры – старые члены Союза – были примерно 1906–1907 гг. рождения. Минимальный возраст для приема в организацию был установлен в 16 лет.

Первоначально Союз был весьма популярен в среде харбинской молодежи и для желающих вступить в организацию проводился определенный отбор. Претендент должен был подать заявление, позже – анкету определенного образца и иметь двух поручителей из числа членов Союза. Требовалось единогласное одобрение его кандидатуры общим собранием актива организации. Молодежи импонировали железная дисциплина, царившая в Союзе, братство, а также лозунги «Один за всех, и все за одного!», «За крест, за Родину, за императора!».

В конце 1925 г. часть наиболее активных мушкетеров уехала (некоторые из них просто убежали из дома) на службу в Русскую группу войск Шаньдунской армии, которую возглавлял генерал К. П. Нечаев. Русская группа участвовала в междоусобных конфликтах между Севером и Югом Китая на стороне Севера. В противостоянии южанам мушкетеры видели форму борьбы с Советской Россией и большевиками, которые поддерживали коалицию Гоминьдана и Компартии, базировавшуюся на юге. Некоторые из «мушкетеров» (Гантимуров, Минаев, Костриченко и др.) окончили военное училище при Русской группе войск и получили звание подпоручиков китайской армии.

За время отсутствия актива Союз мушкетеров стал быстро приходить в упадок. По возвращении в 1926 г. в Харбин глав Союза они столкнулись с обвинениями в «торговле русскими головами», так как в эмигрантской среде, весьма негативно относившейся к участию русских в китайских междоусобицах, распространился слух о том, что руководители Союза, в частности сам Гантимуров, пользуясь порывом молодежи, за деньги поставляли членов Союза в отряд Нечаева в качестве наемников⁵.

В результате разразившегося скандала Гантимуров принял решение о роспуске Союза. Но значительная часть руководства решила восстановить организацию. Во главе возрожденного Союза встал один из первых мушкетеров М. Д. Минаев. Однако до 1927 г. Союз активной деятельности не вел, отсутствовала идейная база движения, организация все время стояла на грани окончательного распада.

С 1927 г. в деятельности Союза начался подъем, чему способствовало присоединение к Союзу так называемой группы «13», также молодежной организации, во многом схожей с Союзом мушкетеров. Руководителем группы «13» в то время был В. С. Барышников, ставший после слияния главой объединенной организации, сохранившей название Союза мушкетеров. После объединения численность Союза стала быстро и неуклонно расти, будучи приостановлена на некоторое время в период советско-китайского конфликта 1929 г., когда почти все отделения Союза на линии КВЖД были разгромлены. К тому же в это время для многих молодых людей первостепенной задачей стала не «политическая деятельность», а поиск возможностей для улучшения своего материального положения.

Руководство Союза достаточно быстро сориентировалось в сложившейся обстановке и сумело найти пути не просто сохранить Союз, но и увеличить его популярность. В условиях, когда многие эмигранты испытывали серьезные трудности при устройстве на работу, главы Союза, имея связи с некоторыми представителями политических кругов эмиграции, чья популярность с конца 1920-х гг. стала неизменно повышаться, способствовали выгодному трудоустройству своих членов⁶. После урегулирования советско-китайского конфликта последовал период наивысшего подъема численности организации. За последующие полгода количество членов достигло 700 человек (подавляющая их часть приходилась на харбинское отделение Союза). Однако уже с начала 1930-х гг. начался очередной, достаточно быстрый, спад численности Союза, что было вызвано, с одной стороны, стабилизацией положения эмигрантов, а с другой – значительным оттоком их в другие регионы Китая, в частности в Шанхай.

⁵ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27025. Л. 50.

⁶ Там же. Д. 33695. Л. 163–164.

В поисках идеологической опоры руководство Союза мушкетеров обратилось с предложением взять шефство над Союзом к Великому князю Никите Романову. После его положительного ответа 20 декабря 1929 г. изменилось название организации, которая отныне именовалась «Союз мушкетеров Его Высочества князя Никиты Александровича». Хотя практического участия в работе Союза Великий князь Н. А. Романов почти не принимал и в Харбин никогда не приезжал.

Тогда же в 1929 г. были приняты первая программа и устав Союза. Программа определяла целью деятельности организации свержение Советской власти и восстановление в России монархии, а также верность взглядам русской гвардии и традициям российского императорского дома Романовых. Устав Союза, по мнению Мелихова, содержал «много практического смысла». Помимо основных положений о высшей добродетели, законов и правил деятельности, понятий о долге и чести, в нем были зафиксированы формы работы организации и план строительства возрожденной России [Мелихов, 2007. С. 251].

В 1930 г. в состав Союза мушкетеров на правах отдела официально вошел харбинский спортивный клуб «Санитас». Этот шаг руководителей организаций объяснялся тем, что значительная часть членов клуба традиционно была представлена мушкетерами, а до официального оформления Союза клуб был даже в некотором роде его прикрытием. Руководителем отдела стал председатель клуба «Санитас» В. И. Баландин, впоследствии взводный и казначей 4-го отряда, а в 1934 г. начальник культурно-просветительского отдела штаба Союза⁷.

В 1931–1932 гг. при Союзе совместно с Русским общевоинским союзом (далее – РОВС) были открыты унтер-офицерские курсы, функционировавшие около года. В качестве преподавателей на курсах работали бывшие кадровые офицеры императорской армии. Одновременно были организованы и военно-морские курсы под руководством мичмана М. Н. Кузнецова. Целью курсов являлась подготовка младшего командного состава организации. Планировалось, что окончившие унтер-офицерские курсы поступят на военно-училищные курсы при РОВС. Но опыт взаимодействия с РОВС оказался неудачным, и в конце 1932 г. после первого выпуска курсантов вследствие конфликта руководства Союза мушкетеров с представителями РОВС работа курсов была свернута. Военно-морские курсы также пришлось закрыть. Всего унтер-офицерские курсы закончили около 25 человек, военно-морские курсы – около 15 человек.

В рамках работы с общественностью с начала 1930-х гг. руководством Союза стали устраиваться публичные лекции и доклады. Для освещения деятельности Союза организовывались общие собрания с отчетами о проделанной работе с приглашением сторонних лиц. В 1930 г. вышел первый (и, как оказалось впоследствии, единственный) номер журнала «Мушкетер»⁸. В журнале «Луч Азии» в номере № 35/7 от 1937 г. был открыт «Отдел Мушкетера», функционировавший крайне недолго [Из жизни..., 1937]. В том же году в Харбине издавалась газета «Голос мушкетера» [По Союзу, 1937. С. 6].

К началу 1930-х гг. структура организации вполне оформилась и стала носить военизированный характер. Во главе Союза стоял начальник, при котором находился штаб, состоящий из четырех человек – самого начальника отряда, начальника штаба, и двух командиров отрядов. Филиалы Союза на местах назывались отделениями. Состав отделения делился на отряды и взводы. Руководители Союза имели чины капитанов и лейтенантов, командиры уровня взвода в основном имели чины сержантов (эти звания были заимствованы из романа «Три мушкетера» А. Дюма).

В 1930 г. руководитель Союза Барышников уехал в США, и до его возвращения несколько лет Союзом руководили старшие мушкетеры. Они в основном делали акцент на сохранение численности организации, поддержание дисциплины и «боевого духа» членов отрядов. В это время численность Союза оценивалась в 100–120 человек⁹.

Филиалы Союза мушкетеров помимо Харбина появились в других населенных пунктах по линии КВЖД. К сожалению, точные данные об их количестве и наличном составе в этот пе-

⁷ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 33609. Л. 13 об.

⁸ Там же. Д. 33756. Л. 17.

⁹ Там же. Д. 27025. Л. 50.

риод в источниках отсутствуют. Известно, например, что в начале 1930-х гг. отделения Союза существовали на станциях Имяньпо, Ханьдаохэцзы, Шитоухэцзы и Яблоня¹⁰. В это период отделения Союза существовали скорее формально. В филиалах организации зачастую не собирались даже членские взносы, членство мушкетеров в рядах Союза выражалось лишь в наличии фамилии человека в списках начальника отряда¹¹.

С приездом Барышникова в 1934 г. деятельность Союза несколько активизировалась. Число его активных членов в то время достигало 250 человек, при этом на Харбинское I отделение Союза приходилось 75–80 % мушкетеров.

С середины 1930-х гг. к руководству русской эмигрантской колонией пришли политические круги, лояльные к Японии. Основной целью эмиграции была провозглашена антикоминтерновская борьба в союзе с Японией. Политика в отношении эмигрантских общественных организаций с этого времени была направлена на создание новых крупных политических и профессиональных объединений, охватывающих основную массу населения Маньчжоу-го и включенных в государственные структуры [Смирнов, 2000. С. 55]. Эти процессы отразились и на деятельности Союза мушкетеров.

Мушкетеры стали широко привлекаться к участию в демонстрациях и уличных шествиях, организованных БРЭМом и главной общественно-политической структурой Маньчжоу-го – обществом Киовакай. Активизировалась деятельность по вовлечению в Союз новых членов и их подготовке, основательнее велась идеологическая работа. Усилилось взаимодействие руководства с удаленными от центра отделениями: штаб активно рассылал инструкции и приказы на места. В периодической печати есть упоминания о создании при одном из филиалов Союза, по инициативе его начальника В. В. Саватеева, «Стрелкового общества». В этом обществе помимо членов Союза мушкетеров могли состоять все желающие [Из жизни..., 1937]. В спортивную работу Союза были введены японские виды спорта – фехтование (*кэндо*) и борьба (*сумо*) [Российская эмиграция..., 1994. С. 24]. Из членов Союза была создана футбольная команда [По Союзу, 1937. С. 5–6].

Одной из новых инициатив политического руководства эмиграции стал проект организации 1-го мушкетерского полка, впрочем так и не реализовавшийся. В качестве претендента на роль командира предлагалась кандидатура бывшего члена РОВС и агента Японской военной миссии генерала Т. П. Москалева. Для реализации проекта была проведена реорганизация структуры Союза. Все члены были разделены на три группы: старшие (офицерская группа), прошедшие в свое время обучение на курсах РОВС и военно-морских курсах, а также военную подготовку в действующих военных частях в середине 1920-х гг.; старшие члены (унтер-офицерская группа), не прошедшие специальной военной подготовки; младшие, недавно вступившие в Союз.

Ко второй половине 1930-х гг. внутри Союза мушкетеров постепенно стали нарастать противоречия между старым руководством организации и его более молодыми членами. В 1937 г. противоречия, усиленные дополнительной провокацией извне, вылились в раскол, получивший достаточно широкий резонанс и ставший в конечном итоге непосредственной причиной развала Союза.

Инициатором раскола выступила образовавшаяся зимой 1937–1938 гг. среди молодых членов Союза мушкетеров группа недовольных существующим положением дел в организации. Члены этой группы ставили своей целью смену всего руководящего состава Союза. Ее ядро составляли Г. Соколов, И. Соколов, Б. Новоселов, А. Кокичев и Е. Сергиевский¹².

Первоначально группа действовала самостоятельно. Однако вскоре ее деятельность косвенно, через активистов группы, стала направляться Москалевым, имевшим в отношении Союза личный интерес. Москалев делал попытки повлиять на некоторых глав Союза, выдавая финансовые средства на содержание организации и оплачивая часть высших должностей в Союзе.

В результате деятельности группы появился доклад, обличавший Барышникова и его окружение, были выдвинуты предложения по преобразованию Союза, включавшие их смеще-

¹⁰ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 33723. Л. 28.

¹¹ Там же. Д. 33785. Л. 18.

¹² Там же. Д. 27025. Л. 198.

ние с постов. Активисты группы выступили с обвинительным докладом на собрании Союза и обратились с этим же докладом к шефу Союза Н. Романову с просьбой о смене действующих руководителей.

Скандалом в Союзе серьезно заинтересовался БРЭМ. Руководством Бюро была назначена ревизионная комиссия для проверки финансовой отчетности Союза. Курировал расследование М. А. Матковский, возглавлявший в то время III отдел БРЭМ.

В результате разбирательств БРЭМ поддержал Барышникова. В то же время Великий князь Н. Романов, основываясь на сведениях поданного ему доклада, отстранил его от должности начальника, заменив неким С. Егуповым. В ответ на это большая часть старых членов во главе с Барышниковым вышла из состава Союза¹³. В 1938 г. оставшиеся члены организации (около 15 человек) по решению нового руководства Союза вошли в состав Монархического объединения, возглавляемого Б. Н. Шепуновым¹⁴. Таким образом, Союз мушкетеров после пятнадцатилетней деятельности прекратил свое самостоятельное существование.

С этого времени и до начала 1940-х гг. в Союзе велась только канцелярская формальная работа. С изменением политической ситуация в Маньчжоу-го, в результате заключения договора о ненападении между СССР и Японией и начавшейся Тихоокеанской войны ранее приоритетные цели борьбы против Коминтерна отошли на второй план. Это предопределило судьбу большей части эмигрантских политических организаций. Монархическое объединение, как и другие эмигрантские политические организации, было ликвидировано японцами в 1942 г.

Подведем итоги. Союз мушкетеров был создан благодаря патриотическим и романтическим порывам эмигрантской молодежи в качестве противовеса объединениям советской молодежи в Маньчжурии. Его идейная и организационная эволюция происходила на фоне мощных общественно-политических изменений в регионе и в известной степени была обусловлена ими. В ситуации стремительно растущего усиления антисоветских настроений в эмигрантском сообществе на рубеже 1920–1930-х гг. Союз достиг своего расцвета. Однако судьба его, как и других самостоятельных политических организаций эмиграции, была предопределена политикой японских властей, направленной на создание «нового порядка» в Маньчжурии в русле единства политических задач по осуществлению «императорского пути» и национального содружества пяти наций Маньчжоу-го.

Список литературы

Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н. Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (На материалах Харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 70–84.

Из жизни Союза Мушкетеров // Луч Азии. 1937. № 35/7. С. 32.

Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М., 2007. 320 с.

Окороков А. В. Молодежные организации российской эмиграции (1929–1945 гг.). М., 2000. 120 с.

Первое июля 1903 г. – 1 июля 2003 г. 100 лет со дня открытия движения по Китайской Восточной железной дороге. Открытые архивы: Сб. док. Екатеринбург, 2003. 59 с.

По Союзу // Голос мушкетера, 1937 [б. н.]. С. 5–6.

Смирнов С. В. Российские офицеры в Маньчжурской эмиграции: проблема адаптации // Вопросы всеобщей истории в контексте подготовки педагогических кадров. Екатеринбург, 2000. Вып. 2. С. 44–58. Сер. Вопр. всеобщ. истории.

Смирнов С. В. Российские эмигранты в Северной Маньчжурии в 1920–1945 гг. (Проблема социальной адаптации). Екатеринбург, 2007. 229 с.

¹³ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Л. 245–267.

¹⁴ Там же. Д. 37624. Л. 29.

Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): Сб. док. / Сост., вступ. ст., прил. Е. Н. Чернолуцкой; отв. ред. М. С. Высоков. Южно-Сахалинск, 1994. 152 с.

Материал поступил в редколлегию 22.04.2009

Dmitrii S. Kargapoltsev

UNION OF MUSKETEERS IN MANCHURIA (1924–1938)

The article is devoted to the history of the Union of musketeers, one of the largest youth Russian emigrant associations in Manchuria in 1920–1930^s. Author describes the activity of the Union of musketeers from its origin to disappearance in 1942. Sources of base of this article are origin documents of State archive of administrative organs of Sverdlovsk area and material of emigration periodicals.

Keywords: russian emigrants, Manchuria, youth emigrants associations, Union of musketeers.